

Список литературы

1 Памяць : гісторыка-дакументальная хроніка Гомеля : у 2 кн. – Кн. 1. – Мінск : Белта, 1998. – 608 с.

2 **Рябцева, Н. А.** История Гомеля : пособие по спецкурсу «История Гомеля» для студентов гуманитарно-экономического факультета технических вузов / Н. А. Рябцева ; Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель, 2003. – 147 с.

УДК 94(476.2) “1941/1945”

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БУДА-КОШЕЛЁВСКОМ РАЙОНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Л. С. СКРЯБИНА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В то время как гитлеровские войска группы армий «Центр» захватили Западную и Центральную Беларусь, Гомельская и Полеская области более месяца оставались прифронтовой полосой, а их население продолжало жить в условиях военного положения. В силу сложившейся обстановки территория Гомельщины в начале войны находилась в более благоприятных условиях для создания партизанских формирований. Об этом свидетельствует командир соединения партизанских отрядов Гомельской области, секретарь Гомельского подпольного обкома КП(б)Б И. П. Кожар: «Поскольку Гомельская область нашими войсками была оставлена последней в Беларуси, мы имели возможность провести некоторую подготовку к созданию подполья и организации партизанских отрядов и сделать в этом отношении больше, чем в других областях Беларуси, захваченных противником раньше» [2, с. 180]. По данным И. П. Кожара, на 4 августа 1941 года на территории 15 районов области действовало 58 партизанских групп, насчитывавших 1779 человек [2, с. 6].

Один из таких партизанских отрядов был организован на территории Буда-Кошелёвского района ещё до отхода частей Красной Армии по решению районного комитета партии. Вот что пишет в своей докладной записке от 10.02.42 г., адресованной ЦК КП(б)Б, партизан Буда-Кошелёвского отряда Л. З. Геллер: «... по решению РК КП(б)Б был оставлен в тылу оккупированной немцами территории для ведения партизанской войны в специально организованном партизанском отряде на территории Буда-Кошелёвского района. В результате 3-месячного пребывания в тылу немца, могу ЦК ВКП(б) информировать о следующем: партизанский отряд, в котором я состоял, насчитывавший 32 человека, был укомплектован преимущественно

из партийно-советского актива. 17 августа партизанский отряд, в связи с вступлением немцев, приняв нелегальную форму работы, приступил к практическому действию» [2, с. 169]. Как следует из вышеупомянутого документа, командиром отряда был Довгалёв. Приведенные в докладной записке факты, подтверждающие фактические действия отряда, свидетельствуют о весьма незначительной активности диверсионной и другой деятельности партизан. Так, с августа по октябрь 1941 года силами партизан отряда была повреждена телефонная связь по линии Буда-Кошелёво – Рогинь, совершено нападение на немецкий обоз, осуществлена диверсия на перегоне Солтаново – Буда-Кошелево, в результате чего «был взорван немецкий поезд с лошадьми и боеприпасами» [2, с. 169]. Дальнейшее действие партизанского отряда, как пишет Л. З. Геллер, «затруднилось из-за участвовавших в сентябре – октябре бомбардировок из самолётов и обстреливания из миномётов лесов» [2, с. 169–170]. Следовательно, принимая во внимание дату написания документа (10.02.1942), партизанский отряд под командованием Довгалёва почти 4 месяца бездействовал. Впрочем, такая выжидательная тактика, когда десятки партизан не только неделями, а месяцами бездействовали, была характерна для многих партизанских отрядов на начальном этапе становления и развития партизанского движения на Гомельщине. Из этого документа также следует, что кроме отряда под командованием Довгалёва на территории района действовали партизанские группы Лавриновича, Гузова, группа партизан, созданная в д. Липиничи Буда-Кошелёвского района.

Известно, что для организации и развёртывания партизанской войны, ЦК КП(б)Б и ОК КП(б)Б направляли в тыл врага диверсионные группы и партизанские отряды. Только в 1941 году ЦК КП(б)Б было направлено в оккупированные Гомельскую и Полесскую области 137 отрядов и спецгрупп, в т. ч. в Буда-Кошелёвский и Уваровичский (с 1962 г. – в составе Буда-Кошелёвского района – Л. С.) районы – 13 [2, с. 197–203]. Однако не все эти группы дошли до места своего назначения, некоторые вернулись назад, часть влилась в действующие отряды, некоторые выросли в более-менее серьёзную силу, а некоторые, как пишет в докладной записке, адресованной П. К. Пономаренко, Э. В. Лавринович, дезертировали.

Остановимся более подробно на документально-зафиксированных фактах, изложенных в этом документе. «Ставлю в известность ЦК КП(б)Б в том, что посланная диверсионная группа в Буда-Кошелёвский район Гомельской области в августе 1941 года во главе с командиром Корнеевым И. Н. оказалась предательской, т. е. дезертировала. Я, член группы, Лавринович Э. В., оставшийся один, без взрывчатого вещества, в октябре 1941 года заготовил поддельные документы и вышел из подполья для организации партизанского отряда или диверсионной группы...» [3, л. 44].

Таким образом, на первом этапе войны партизанская борьба в Буда-Кошелёвском районе развивалась очень медленно. Свидетельством тому являются приведенные факты, характеризующие малочисленность партизанских групп, которые не представляли собой единую действующую силу. Цели этих небольших групп в большинстве случаев были борьбой за выживание. Неподготовленные, плохо вооружённые, не имея связи, зимней одежды и обуви, партизаны часто гибли, не нанося врагу значительных потерь. Так, только из группы Э. В. Лавриновича, состоящей из 12 человек, погибло в боях с немцами и полицейскими – 3, ранен – 1, взяты живыми и расстреляны – 3, оставшиеся 4 человека влились в Черниговское партизанское соединение А. Ф. Фёдорова [3, л. 44].

Более благоприятно складывались условия для развития партизанского движения в конце весны 1942 года. Уже в марте этого года была организована группа партизан в количестве 17 человек во главе с А. Н. Демченко, местом дислокации которой стали Рогинский и Лозовский леса, болота Белицы. Только за май – декабрь 1942 года группой было спущено под откос 6 железнодорожных эшелонов, подорвана водокачка в д. Селец, разгромлен полицейский участок в д. Липиничи, продовольственный склад Буда-Кошелева, убито 15 полицейских, 2 старосты, 5 немцев [4, л. 12–13].

В тяжёлых условиях зимы 1942/43 гг. лагерь, где дислоцировалась группа Демченко, был разбит. В жестоких боях погибло 7 партизан, остальные с боем вышли из блокады и стали двигаться в Кличевские леса, где встретились с партизанами Журавичского партизанского отряда Белыха и Дикона. «Встретившись с ними, – пишет Демченко, – я решил принять все меры, чтобы объединиться с ними и создать бригаду, а из моей группы организовать партизанский отряд на Буда-Кошелёвский район. Инициатива моя была подержана...» [4, л. 23]. Как свидетельствуют архивные документы, в соответствии с приказом Кличевского оперцентра 18.03.1943 г. из 10-й Журавичской партизанской бригады была выделена группа в составе 10 человек для развёртывания партизанского движения в Буда-Кошелёвском районе. Командиром отряда был назначен П. Е. Матюшков, комиссаром – А. Н. Демченко. Вскоре отряду был присвоен номер 263, а потом присвоено имя Кутузова. В отряд стали вливаться местные жители. Уже 19 марта 1943 года в нем насчитывалось 60 человек, на вооружении которых находилось 45 винтовок и 3 ручных пулемета, а на 1 июня этого года отряд уже насчитывал 185 человек, имевших 145 винтовок, 12 пулемётов, 1 автомат и 4 миномёта [4, л. 25]. В апреле 1943 года отряд вошел в состав 10-й Журавичской партизанской бригады.

Одной из важных задач, стоящих перед партизанами отрядов, было осуществление диверсий на дороге Жлобин – Гомель и шоссейной дороге Гомель – Довск, по которым происходило обеспечение германских войск. За апрель – май 1943 года партизанами отряда им. Кутузова было уничтожено

8 паровозов, 80 вагонов, 29 танков, 31 автомобиль [4, л. 15]. Железнодорожные диверсии приносили немцам значительные материальные потери, сокращали вражеские перевозки.

Вместе с тем, придавая большое значение диверсионной деятельности партизанских отрядов, не следует преувеличивать её результаты.

Внимательный анализ архивных источников показывает, что в конце 1942 года результаты диверсий на железной дороге были незначительными: «железная дорога Гомель – Жлобин работала интенсивно, примерно в 1 час – 8 эшелонов» [5, л. 27]. Даже летом 1943 года, когда волна диверсий достигла наивысшего уровня, командир 10-й Журавичской бригады в своем приказе от 08.08.1943 г. отмечал, что «несмотря на ряд моих конкретных указаний об усилении диверсионной работы по коммуникациям врага, некоторые партизанские отряды до настоящего времени не поняли важности диверсионной работы, конкретных заданий диверсантам не дают и их работу не контролируют, высланные на железные дороги диверсанты вследствие безответственности не попадают на свои участки, а разъезжают по деревням, занимаются обменом лошадей, зачастую пьянствуют и порученной им работы не выполняют. В результате плохо поставленной работы июльский план пуска под откос эшелонов противника значительно не выполнен.

До настоящего времени ещё не поступило ни одного, спущенного под откос эшелона противника за июль месяц 262, 263 и 108-го партизанских отрядов. Такое положение с диверсионной работой дальше нетерпимо» [6, л. 36]. Понятно, что это снижало эффективность вооруженной борьбы.

Партизаны и бойцы диверсионных групп вели активную борьбу с местной администрацией, созданной немцами, нападали на немецкие и полицейские гарнизоны, хозяйственные объекты. Так, партизанами отряда им. Кутузова был разгромлен маслозавод и агроучасток в д. Рогинь, молочный пункт в д. Ботвинова, полицейские участки в д. Рогинь и Липиничи. От рук партизан погибло более тысячи гитлеровцев [4, л. 13].

Нельзя обойти вниманием активную работу партизан по разложению вражеских сил, благодаря которой к партизанам переходили бывшие полицейские. Особенно активно стали вливаться полицейские в партизанские отряды с весны 1943 г. после обращения ЦК КП(б)Б, СНК БССР, Президиума Верховного Совета БССР «к старостам, полицейским, служащим городских управ и комендатур, ко всем тем, кто был обманут немецкими захватчиками, кто из-за чувства страха служит врагу». Это обращение призывало помогать партизанам и декларировало прощение.

По данным областного архива КГБ, в партизанский отряд им. Кутузова было принято около 150 полицейских. Однако главным источником партизанского пополнения было местное население.

Анализ проблематики заявленной темы, нашедшей отражение в архивных документах и материалах, убеждает в том, что ситуация изменилась

после того, когда ход войны показал, что Советский Союз ещё непобедимый, а немцы не такие уже и всемогущие. Партизанская война в Буда-Кошелёвском районе очень быстро набирает силу. В сентябре 1943 года уполномоченный ЦК КП(б)Б по Гомельской области Жданович доносил начальнику БШПД П. З. Калинину: «Буда-Кошелёвский район обслуживается отрядом им. Кутузова, отрядом им. Чкалова и им. Котовского. Уваровичский район обслуживается вновь организованным из населения Уваровичского района отрядом им. Рокоссовского» [3, л. 40]. Кроме выше-названных на территории Буда-Кошелёвского и Уваровичского районов действовали партизанские отряды им. Чапаева (командир Н. Д. Стефанович), им. Щорса (командир А. П. Бойков), им. Фурманова (командир П. Я. Дедушкин) [3, л. 106–107].

Численность партизанских отрядов в районе постоянно росла, только отряд им. Кутузова насчитывал 450 человек [1, с. 59]. Поэтому в целях оперативного руководства отрядами 10-я Журавичская партизанская бригада в августе 1943 года была реорганизована. Из ее состава были выделены три отряда, на базе которых была создана 1-я Буда-Кошелёвская партизанская бригада, в которую вошли отряды: 262-й им. Чкалова, 263-й им. Кутузова, 108-й им. Котовского. Командиром бригады был назначен А. Н. Демченко, комиссаром – С. П. Каспрук. Кроме того, из состава бригады был сформирован отряд им. Рокоссовского.

Вплоть до прихода советских войск бригада удерживала Василевскую переправу, через которую с 23 сентября по 2 октября были переправлены около 5 тысяч мирных жителей, спасавшихся от гитлеровцев, а затем совместно с частями Красной Армии отбита у врага Струминская переправа [1, с. 59]. За короткий период деятельности бригады ее участниками было взорвано 70 вражеских эшелонов, 1607 рельсов, уничтожено 38 танков и бронемашин, 109 автомашин, сожжено 42 моста [4, л. 22]. Боевая деятельность бригады, численный состав которой достигал 1700 человек, продолжалась до 2 декабря 1943 года, затем она соединилась с войсками Красной Армии. Бригада имела на вооружении 1135 винтовок, 52 пулемёта, 68 автоматов, 14 миномётов, свыше 100 тысяч патронов и др. [1, с. 60].

Наряду с успехами имели место недостатки и трудности становления и развития партизанского движения в регионе. Прежде всего, необходимо отметить, что недостаток вооружения и боеприпасов сдерживал создание новых отрядов. Об этом было сказано в донесении представителя БШПД Игнатенко: «... без преувеличения можно отметить, что если бы имелось оружие и боеприпасы в достаточном количестве, то ни один человек из населения Гомельской области не отсиживался дома. Вся область превратилась бы в единый партизанский лагерь... Особенно острую нуждаемость отряды испытывают в патронах, ВВ, минно-подрывном материале, автома-

тах и ПТР» [3, л. 109]. Касаясь этой проблемы, напомним, что ЦШПД считал централизованное обеспечение партизан оружием и боеприпасами нецелесообразным, т. к. это якобы поддерживало их беззаботность, и что партизаны должны сами себя обеспечивать за счет противника, добывая у него все необходимое. Сошлёмся на доклад командира 10-й Журавичской бригады, где констатируется, что «с самого начала своего формирования (июль 1942 года) и до 10 мая 1943 года бригада от других отрядов и Белорусского штаба партизанского движения ничего из боеприпасов, вооружения и материалов не получала. Всё вооружение и боеприпасы были взяты в боях с немцами и изменниками, при разгроме немецко-полицейских гарнизонов. Кроме того, часть вооружения и боеприпасов была взята у местного населения, это вооружение было брошено частями Красной Армии при отступлении в 1941 году» [7, л. 10].

Рассматривая трудности становления и развития партизанской войны в районе, следует отметить отсутствие оперативного руководства первыми отрядами и группами со стороны вышестоящих организаций, что зачастую приводило к их бездействию. Проблема наличия связи с БШПД беспокоила и командование 1-й Буда-Кошелёвской бригады. В частности, командир бригады А. Н. Демченко прямо указывал: «... долгое время бригада не имела связи с БШПД, не имела возможности получать задания от БШПД...», что, в свою очередь, не позволяло своевременно координировать действия и контролировать выполнение поставленных задач [4, л. 84].

Приведенные и многие другие примеры показывают, что становление и развитие партизанского движения в регионе проходило в достаточно сложных условиях. Партизаны Буда-Кошелёвщины на протяжении двух с лишним лет вели борьбу с врагом на оккупированной территории, нанося ему ощутимые потери, и, таким образом, приближали общую победу над германским фашизмом в мае 1945 года.

Список литературы

- 1 Алейникова, М. А. Первая Буда-Кошелёвская партизанская бригада / М. А. Алейникова // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 13 мая 2005 г. / рэдкал. : А. А. Каваленя (гал. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : МДЛУ, 2005. – 221 с.
- 2 Гомельщина партизанская : сб. докум. и матер. Вып. 1. Начало июнь 1941 г. – май 1942 г. – Минск : НАРБ, 2010. – 259 с.
- 3 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 3500. – Оп. 4. – Д. 197.
- 4 НАРБ. – Фонд 3500. – Оп. 4. – Д. 212.
- 5 НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 33а. – Д. 75.
- 6 НАРБ. – Фонд 3946. – Оп. 1. – Д. 2.
- 7 НАРБ. – Фонд 3946. – Оп. 1. – Д. 3.